

Ичкерия признала Чечню

Рамзан Кадыров легализовал свои переговоры с Ахмедом Закаевым.

То, что до сих пор было «неподтвержденными данными», обрело в пятницу силу факта. Спикер Народного собрания Чеченской Республики Дукваха Абдурахманов и Ахмед Закаев, считающий себя премьер-министром правительства Чеченской республики Ичкерия в изгнании, вышли в норвежской столице Осло к журналистам и рассказали об итогах состоявшихся между ними переговоров. Премьер-министр Ичкерии сказал, что признает Рамзана Кадырова президентом Чечни.

Время для итоговой пресс-конференции оказалось выбрано удачно: российские политики и чиновники, расслабленные июльским теплом, не проявили в выходные особенной активности в плане комментариев к этому сюжету. Впрочем, молчание российского политического истеблишмента может трактоваться и как недоумение -- глава законодательного собрания одного из регионов Российской Федерации встретился в столице европейской страны с человеком, которого Российская Федерация требует экстрадировать для суда по обвинению в нарушении примерно десятка статей Уголовного кодекса.

«Мы провели консультации по завершению консолидации чеченского общества и полной политической стабильности. Это соответствует программе президента ЧР Рамзана Кадырова по возрождению Чеченской Республики, в реализации которой он получает поддержку и понимание со стороны президента РФ Дмитрия Медведева и председателя правительства РФ Владимира Путина, -- поясняется в официальном заявлении Дуквахи Абдурахманова по итогам встречи. -- Где бы ни проживали чеченцы, они должны иметь общую, объединяющую для всех светлую цель -- мир, стабильность и процветание Чеченской Республики. Это основа для наших совместных действий. Пришло время собирать камни. Нас, чеченцев, в мире не так много (всего 3 млн), чтобы мы делились «по политическим квартирам». Все, что нас разъединяло, в прошлом. Президент ЧР Рамзан Кадыров сумел воплотить в жизнь вековую мечту чеченцев. Это свобода вероисповедания и полное единение чеченцев, живущих в Чеченской Республике. Уверен, что и Ахмед Закаев с товарищами, и другие чеченцы, живущие за пределами Российской Федерации, найдут свое место на пути дальнейшего возрождения Чеченской Республики. Это желание президента ЧР Рамзана Кадырова, это желание чеченского народа».

Принимая во внимание процессуальный статус Ахмеда Закаева в России (ему заочно предъявлено обвинение в нескольких тяжелейших преступлениях, включая похищение и убийство людей, терроризм и участие в незаконных вооруженных формированиях), встречу подобного формата можно было бы считать сенсацией. Но даже на официальном сайте чеченского правительства итоговое заявление г-на Абдурахманова уже к субботе съехало в тень новостей об удачной операции силовиков в Гойты, где были ликвидированы шесть участников бандформирований. Такое «падение интереса» может быть связано, во-первых, с ясным пониманием, что диалог Грозного с Ахмедом Закаевым не может не раздражать силовиков в Москве. А во-вторых, с частичным разочарованием: в Чечне от встречи могли ждать большего.

Вероятнее всего, официальный Грозный рассчитывал на то, что главным итогом переговоров станет объявление г-на Закаева о его готовности вернуться на родину. Это было бы достойным венцом усилий команды президента Чечни Рамзана Кадырова по привлечению на свою сторону знаковых фигур чеченского сепаратистского движения 1990 -- 2000-х годов. Такое возвращение «бывших» понимается в Грозном как часть постконфликтной консолидации расколотого войной чеченского общества. Появление на фоне сепаратистских лидеров дает молодому чеченскому президенту возможность более авторитетно говорить от имени всего чеченского народа -- раз с ним люди, которые были готовы за интересы этого народа проливать кровь.

Федеральный центр в целом готов смотреть на такие контакты сквозь пальцы, понимая, что это часть цены, которую приходится платить за нынешнюю чеченскую стабильность. Ведь чеченские националисты, которые еще несколько лет назад были для Москвы главными и самыми опасными «демонами парада суверенитетов», нынче оказались ее основной опорой в регионе. Центр и националисты заинтересованы в совместной борьбе с разветвленным диверсионным подпольем, которое с конца 2007 года окончательно отказалось от националистических и сепаратистских лозунгов и объявило свою войну религиозной битвой за установление

на Кавказе шариатского порядка.

Первый серьезный успех по части возвращения бывших сепаратистских лидеров был достигнут нынешним чеченским руководством в марте 2004 года, когда на сторону Кадыровых перешел экс-министр обороны сепаратистов Магомед Ханбиев -- один из активных участников обеих войн, командир легендарного отряда боевиков имени Байсангура Беноевского. Тогда много говорилось о том, что сдача Ханбиева была обусловлена захватом в заложники нескольких его родственников. Сам г-н Ханбиев подтвердил потом в интервью, что, отправляясь «сдаваться», был готов к худшему. Однако уже через несколько недель он оказался среди заметных фигур кадыровского окружения. В ноябре 2005 года он был «вторым номером» в списке партии СПС на выборах первого послевоенного чеченского парламента, а затем стал фактически главным куратором программы возвращения из-за границы чеченцев-эмигрантов, вынужденных покинуть Россию за годы обеих войн.

Несколько недель назад по чеченскому республиканскому телевидению была показана многочасовая передача, в которой участвовали сразу несколько бывших руководителей Ичкерии и президент Чечни Рамзан Кадыров. Нетрудно догадаться, что ичкерийцы хвалили Рамзана Кадырова за достигнутые им результаты послевоенного восстановления республики, а виновником второй войны с Россией, начавшейся в 1999 году, назвали президента Ичкерии Аслана Масхадова (избран в 1997 году, убит в марте 2005 года). Возможно, эта версия вызвала раздражение у кого-то, кто был близок к Масхадову в момент вторжения басаевских боевиков в Дагестан и знает, что Масхадов всячески старался избежать возобновления войны с Россией. Но она, во всяком случае, вполне понятна в изложении бывших сепаратистов, принявших сторону Кадырова.

Тогда, в 1999 году, многие из них были недовольны Масхадовым именно из-за его неспособности противостоять исламским радикалам и их заполонившим Чечню ближневосточным друзьям. Ислам играл (и играет) крайне важную роль и для тех и для других. Но именно этот конфликт -- националистов, приверженных традиционным для Чечни религиозным движениям, и религиозных радикалов с их «чистым исламом» и требованием создания на Кавказе единого шариатского эмирата -- подменил собой в 2000-е годы конфликт Чечни с Россией и продолжается по сей день.

Это очевидная точка соприкосновения нынешнего руководства Чечни в лице Рамзана Кадырова и той части ичкерийской эмиграции, которая ориентируется на Ахмеда Закаева. Г-н Закаев, который долгие годы считался министром иностранных дел в правительстве Ичкерии, объявил себя премьер-министром осенью 2007 года, когда фактический преемник Аслана Масхадова в должности подпольного ичкерийского президента Доку Умаров сложил с себя президентские полномочия. Умаров провозгласил вместо Ичкерии «эмират Кавказ», объявив любые демократические институты ересью неверных и выразив одобрение «братьям по вере», сражающимся с врагами в Ираке, Афганистане и на прочих "театрах глобального джихада".

Ахмед Закаев, которому всегда был важен имидж чеченского сопротивления в глазах международного сообщества, не мог смириться с фактической декларацией Умарова об идейном альянсе с «Аль-Каидой». Г-н Закаев объявил, что депутаты парламента Ичкерии созыва 1997 года, как и он, находящиеся в изгнании, по телефону сообщили ему о своем решении выбрать его премьер-министром, то есть первым лицом Ичкерии на время отсутствия легитимного президента. В ответ Доку Умаров заклеил Ахмеда Закаева как отступника и объявил, что мухаббрат (спецслужба) его «эмирата» начинает преследование премьер-министра -- эмигранта.

В этот момент Доку Умаров парадоксальным образом оказался в вопросе об Ахмеде Закаеве по одну сторону с федеральными правоохранительными структурами. Те осенью 2002 года впервые потребовали его экстрадиции из Дании, где через неделю после захвата заложников в московском Театральном центре на Дубровке Ахмед Закаев участвовал во Всемирном чеченском конгрессе. Датская полиция арестовала г-на Закаева по требованию российской прокуратуры, но не сочла присланные из Москвы материалы достаточными для экстрадиции.

С тех пор Москва просила выдать г-на Закаева у Германии и Великобритании. Но осенью 2003-го британский суд окончательно отверг требования России, и Ахмед Закаев получил статус беженца в Соединенном Королевстве. Несмотря на объявление в международный розыск, этот статус дает ему возможность беспрепятственно передвигаться по всем странам, поддерживающим конвенцию о правах беженцев. При этом российская Генпрокуратура регулярно обновляет запрос об экстрадиции г-на Закаева, а МИД РФ считает этот вопрос одной из серьезных проблем, тормозящих развитие российско-британских отношений.

В период ссоры с Умаровым Ахмед Закаев, оказавшийся центральной фигурой в стане эмигрантов -- сторонников чеченской независимости, позволил себе первые похвальные замечания в адрес Рамзана

Кадырова. Для начала он призвал боевиков не стрелять по чеченским милиционерам и заметил, что «созданные властями структуры через два, три, четыре года укрепятся, станут еще сильнее и превратятся в фактор чеченской свободы». Одновременно г-н Закаев полемизировал в Интернете с исламистскими идеологами, говоря примерно те же вещи, которые принято произносить на собраниях официального мусульманского духовенства: ислам, с его точки зрения, отнюдь не требует смертельной схватки с иноверцами, с которыми возможно мирное взаимоуважительное сосуществование.

Рамзан Кадыров поначалу не давал понять, что Ахмед Закаев может быть ему интересен больше, чем кто-либо другой из «переговороспособных» сепаратистов. Президент Чечни не уставал повторять, что изгнанники в определенном смысле оказались «вечно вчерашними», утратив связь с реальной ситуацией на родине, и напоминать, что каким бы желательным ни было их возвращение к созидательному труду дома, они несут ответственность за трагические события 1990--2000 годов.

Однако несколько месяцев назад стало ясно, что переговоры с Ахмедом Закаевым, о которых Рамзан Кадыров несколько раз заявил публично, имеют для него достаточно высокую степень важности. В противном случае президент Чечни едва ли продолжал бы их вести вопреки постоянным недвусмысленным сигналам со стороны федеральных силовиков. К примеру, в январе 2009 года ФСБ объявила о ликвидации в Дагестане боевика Исы Хадиева. Хадиев якобы сотрудничал с известным полевым командиром Арби Явмерзаевым, пытаясь по заданию Ахмеда Закаева восстановить на Кавказе «вооруженные силы Ичкерии» (видимо, в пику умаровским «моджахедам эмирата Кавказ»).

Реакция Грозного, где до этого момента не упускали случая пошутить над незадавшейся театральной карьерой бывшего актера Ахмеда Закаева, оказалась неожиданно резкой. Чечня, по сути, объявила, что считает сообщение о ликвидации Хадиева и его связях с Ахмедом Закаевым попыткой спецслужб сорвать важный миротворческий процесс. Весной 2009 года, за месяц до отмены в Чечне режима контртеррористической операции (15 апреля), Рамзан Кадыров в присутствии делегации комитета по безопасности Госдумы РФ подтвердил, что поддерживает контакт с Ахмедом Закаевым и считает желательным его возвращение.

Возвращение, впрочем, пока не состоялось. После пятничной встречи в Осло Ахмед Закаев сообщил, что вопрос его возвращения не обсуждался. В повестке, по его словам, были не какие-то персонифицированные вопросы или перспективы его трудоустройства на родине, а общая ситуация в Чечне. Зато премьер-министр Ичкерии объявил, что признает легитимность Рамзана Кадырова, «за которым стоит огромная страна». «Благодаря личным качествам Рамзана Кадырова в Чечне имеются хорошие начинания, и не видеть этого, не считаться с этим было бы неверно», -- сказал Ахмед Закаев. Он, по его словам, приветствует все шаги, «направленные на достижение стабильности, безопасности, соблюдение прав и законности и в Чечне, и в России».

Хотя военное участие Ахмеда Закаева в обеих войнах в Чечне не было особенно значительным, а в правительстве Джохара Дудаева он был всего лишь министром культуры, «официальное» признание Рамзана Кадырова с его стороны сопоставимо по важности с признанием президента Чечни мировым исламским сообществом.

Когда Рамзан Кадыров удостоился чести принять участие в ритуале омовения Каабы вместе с королем Саудовской Аравии, пусть не вся, но значительная часть уммы увидела в президенте Чечни одного из исламских лидеров, заботящихся о том, чтобы их соотечественники могли беспрепятственно исповедовать свою религию. Точно так же теперь, когда о его легитимности объявил Ахмед Закаев, найдется часть вчерашних сторонников независимости Ичкерии, которая отбросит сомнения и встанет под кадыровские знамена.

Когда вторая война только началась, жители Чечни говорили, что в ней участвуют три стороны -- федералы, ваххабиты и «честные боевики». Очень многие «честные боевики» теперь работают в органах власти республики. А Ахмед Закаев при всем чеченском юморе относительно его театральной карьеры, которую он, по мнению многих, пытается продолжать и в политике, ассоциируется именно с «честными».

Возможно, это будет «последний призыв». Напомним, когда через месяц после прекращения КТО в Чечне перед зданием МВД республики взорвался смертник, Рамзан Кадыров объявил о прекращении всякой амнистии по отношению к непримиримым и твердо пообещал уничтожить всех, кто не сдастся. Удачные переговоры с Ахмедом Закаевым -- это сигнал всем, кому дороги чеченские интересы, кто не связывает их с радикальным исламом и готов признать их главным выразителем Рамзана Кадырова. Таких найдется немало среди зрелых чеченских мужчин, к которым относятся и 50-летний Закаев, и 32-летний Кадыров. Контакт

между ними, еще недавно непримиримыми врагами, свидетельствует о том, что у чеченцев этническая солидарность часто оказывается важнее политических разногласий, которые снаружи кажутся непреодолимыми, а на самом деле являются поверхностными.

Но именно поэтому возникает вопрос, оценит ли это постконфликтное достижение Москва, где прежде всего с подозрением относятся к международным неправительственным миротворцам. Встреча Ахмеда Закаева с Дуквахой Абдурахмановым произошла под эгидой правозащитного фонда «Форум мира в Чечне» под председательством Ивара Амундсена. Кроме того, процессуальный статус Ахмеда Закаева ничуть не изменился со времени последнего запроса о его экстрадиции. Генпрокуратуре не свойственны симпатии к «честным боевикам», она считает Ахмеда Закаева причастным к целой серии серьезных преступлений.

В Чечне предъявленные ему обвинения считают не слишком основательными -- Закаев, к примеру, известен там как один из немногих участников обеих войн, который не похищал людей. В Грозном надеются, что федеральный центр найдет какое-либо решение проблемы возвращения обвиняемого на родину. Но для Москвы отказаться от идеи увидеть Ахмеда Закаева в наручниках и на скамье подсудимых -- значит, признать свою неправоту. Признать мистифицированный характер значительной части обвинений против него. А самое главное -- признать, что Рамзан Кадыров сильнее Генпрокуратуры и ФСБ.

Последнее выглядит особенно проблематичным. Тем более что Ахмед Закаев является бесценным свидетелем, который знаком со множеством деталей переговоров между федералами и Масхадовым, ведшихся при его участии вплоть до осени 2002 года. Во время трагедии в Беслане в сентябре 2004 года Закаев выступал в качестве посредника между оперативным штабом и тем же Масхадовым, объявившим о своей готовности лично приехать и спасти заложников. Рассказать об этих эпизодах своей биографии Ахмед Закаев способен и в Лондоне, но если это случится в Грозном, эффект будет существенно сильнее. Ясно, что в России найдутся люди, которые сделают все, чтобы не допустить закаевского возвращения. С другой стороны, трудно предположить, чтобы президент Чеченской Республики довел переговоры с Ахмедом Закаевым до его совместной пресс-конференции со спикером собственного парламента, не имея чьего-то принципиального одобрения в Москве.

Автор: Иван Сухов © Время Новостей Online ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 6758 27.07.2009, 15:39 🇧🇷 302

URL: <https://babr24.com/?ADE=79727> Bytes: 16274 / 16274 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл. почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл. почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл. почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)